

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, выполненной Пиюком Алексеем Валерьевичем по теме:
«Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект»

С момента принятия УПК РФ тенденции к упрощению российского уголовного процесса, разрушающие его сущность, опасно усилились. Соискатель верно отмечает: «Порядки, предусмотренные как особые, экстраординарные, стали вполне «обычными», в настоящее время в Российской Федерации большинство поступающих в суды уголовных дел разрешается с использованием упрощенных процедур». Последняя статистика Верховного Суда РФ подтверждает очень большую степень распространенности особого порядка – почти 70% от общего числа рассмотренных дел. Это, помимо всех прочих негативных последствий, влечет и вырождение юридической профессии, основные представители которой – судьи, прокуроры, адвокаты (а также следователи и дознаватели) – оказываются втянутыми в бессодержательный конвейер по изготовлению судебных решений. Эту тенденцию отмечает и автор рассматриваемой работы. В такой ситуации необходимо возвращающиеся к основам, а потому так потребны сдерживающие отмеченный регресс, исследования. Анализируемое – одно из них.

Разрабатывая теорию основ упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ с позиции типологического аспекта, А. В. Пиюк исходит из тезиса о континентальном характере российского уголовного процесса. Утверждая, что реформирование процесса не должно противоречить его сущности, автор обосновывает необходимость соответствия упрощенных

форм разрешения уголовных дел судом типологическим (континентальным) свойствам отечественного уголовного судопроизводства. Указанное есть центральная идея проведенного исследования. Свое развитие она получает через разработанный понятийный ряд: «правовой предел», «конструктивный предел», «типологический предел» и предложенную на этом основании новую модель упрощенного разрешения уголовных дел судом. Убедительны суждения автора: 1) о противоречии конструкции особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением (гл. 40 УПК РФ) типологическим свойствам российского уголовного процесса; 2) о недостатках правового института, регламентированного главой 40.1 УПК РФ. Подобный ход мысли, прослеживаемый в автореферате: от доктрины через позитивное уголовно-процессуальное право к его реализации, можно только поддержать.

В целом, работа соискателя логически взаимосвязана: выводы, полученные в предшествующих главах, дополняют аргументацию последующих. Перечисленное – следствие верного определения целей и задач исследования. Интересны тезисы А. В. Пиюка о необходимости, внедряя процедуры упрощения, учитывать результат их апробации в странах со сходными типологическими характеристиками и о том, что «...законодатель в УПК РФ произвел не дифференциацию судебной процедуры разрешения уголовных дел, а изменил само явление, его результат. С введением особых порядков фактически произошло «удвоение» единого ранее явления, изменилась его сущность и его свойства» (С. 22).

Отдельно заслуживают поддержки тезисы о невозможности называть приговором решение, принятое в особом порядке и о необходимости введения возможности обжаловать решение, принятое в особом порядке, по существу. Основания этих тезисов в работе предьявлены максимально полно.

Достоверность результатов исследования обусловлена не только выбранной методологией, теоретической и нормативной основой, но и его эмпирической базой, включающей изученные автором материалы 1897

уголовных дел, статистические сведения и отчеты ВС РФ, Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, СК РФ, а также проведенное соискателем анкетирование 270 судей, 266 прокуроров, 227 следователей СК РФ, следователей и дознавателей органов внутренних дел, 263 адвокатов-защитников по уголовным делам. Важно использование А.В. Пиюком личного опыта работы в органах прокуратуры и в должности судьи в течение 24 лет.

Однако любая работа подобного уровня в рамках гуманитарной науки всегда будет оставлять вопросы у читающего. Не исключение и текст анализируемого реферата. Вот те моменты, на которые хотелось бы обратить внимание в критическом плане.

Большая часть наших комментариев относится к суждениям о типологических характеристиках российского процесса.

Во-первых, как положения, выносимые на защиту (№ 1 и № 2), указаны выводы о смешанном, континентальном характере уголовного судопроизводства в Российской Федерации с перечислением его признаков, однако для уголовно-процессуальной доктрины дореволюционного (Я. Баршев, С. Викторский), советского (М. С. Строгович, И. В. Тыричев) и настоящего времени (С. Б. Россинский, А. А. Соловьев, В. В. Шадрин, Ю. К. Якимович) вывод о смешанности российского уголовного процесса, как и о его континентальных чертах (Л. В. Головкин, К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов, Н. Г. Стойко), не нов. Подобное можно сказать и об идее – реформирование уголовного процесса должно соответствовать его природе – отраженной в понятиях конструктивного и типологических пределов;

Во-вторых, поскольку понятия пределов центральные в работе А. В. Пиюка, то они должны быть четко определены, в ином случае методологическое требование формальной логики об однозначности мысли не выполняется. Так, конструктивный предел требует, по мнению соискателя, чтобы реформирование уголовного процесса проводилось на базе одной методологии и не нарушало логической взаимосвязи и обусловленности

действующих процессуальных норм и институтов, однако подобное же правило формулирует и типологический предел, требуя, чтобы реформирование не противоречило типологическим закономерностям и не разрушало фундаментальные положения российского уголовного процесса. Если реформирование производится из единой методологической основы и не нарушает взаимосвязи и обусловленности действующих институтов, значит, оно и не противоречит типологическим закономерностям и не разрушает фундаментальные основы, и наоборот. Таким образом, понятие одного из пределов, возможно, лишнее, поскольку его содержание совпадает с содержанием другого.

Вопрос об определении понятий встает и относительно понимания автором состязательности в континентальном процессе. Согласно ему, она и принцип, и способ, и инструмент познания. Однако в теории деятельности понятие принципа и способа имеют различное содержание, следовательно, если состязательность трактуется А. В. Пиюком как принцип, то это выводит ее из-под объема понятия «способ» и наоборот. Подобный двойственный подход реализуется и по отношению к доказыванию: по мнению соискателя, оно одновременно и инструмент уголовно-процессуального познания и мерило достижения целей правосудия. Не анализируя соотношение понятий «доказывание» и «уголовно-процессуальное познание», заметим, что инструмент деятельности нельзя считать одновременно критерием оценки достижения/недостижения целей. Да и потом, что служит основанием рассмотрения деятельности по доказыванию, использующей разные «инструменты», в качестве инструмента? Но даже если отвлечься от этого вопроса, то одно и то же не может выступать и инструментом деятельности и критерием ее оценки;

В-третьих, местами авторская позиция о схожем и отличном в процессах различных государств двусмысленна. Так, если, по мнению А. В. Пиюка, состязательность имеет *различное* содержание в англо-американском и континентальном процессах, при этом в первом она определяет его

строение, обуславливает разделение процессуальных функций (С. 16), то как это положение согласуется с предшествующим выводом соискателя о схожести основных организационных принципов в уголовных судопроизводствах современных правовых государств (С. 15), если один из таких принципов, состязательность, имеет различное наполнение в англо-американском и континентальном процессах. Кроме того, А. В. Пилюк поясняет, что уголовный процесс современных правовых государств отличается «...схожестью задач, решаемых в процессе судопроизводства, не исключая рассмотрение отдельных из них в качестве приоритетных в тот или иной период развития общества», однако такое положение, на наш взгляд, не соответствует дальнейшим выводам А. В. Пилюка: 1) о цели обвинителей и защитников в англо-американском процессе победить; 2) об исторической ориентированности континентального процесса на установление истины (реальной картины деяния). Ведь, если в одном процессе главное победа, а в другом – установление реальной картины деяния, то задачи, решаемые в судопроизводстве государств с этими типами процесса, не схожи, а диаметрально противоположны.

Отдельно хотелось бы обозначить ряд моментов, связанных с предложенной автором новой модели упрощенного разрешения уголовных дел судом.

Исследователем предлагается модель некоторого «частичного доказывания». В частности, автор пишет, что «должны создаваться достаточные гарантии того, что судом будет выполнена обязанность убедиться, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, определенные в ст. 73 УПК РФ, по делу установлены (включаящие, в частности, обязанность суда допросить в судебном заседании подсудимого, признавшего себя виновным, по обстоятельствам совершенного деяния, а также право суда непосредственно исследовать любые доказательства)».

Единственная гарантия того, что обстоятельства ст. 73 УПК РФ будут установлены – объективное, всестороннее, полное рассмотрение дела. Когда

суд исследует всю совокупность доказательств непосредственно. Можно ли установить обстоятельства ст.73 УПК РФ, доказывая лишь чуть-чуть? Исследуя только отдельные доказательства? Если да, то тогда нет смысла и в общем порядке судебного разбирательства. Если нет – то, что именно предлагает исследовать автор в суде? Подобная практика «частичного исследования» уже была апробирована, например, в Германии в виде ускоренного производства (*das beschleunigte Verfahren*), где суды именно по причине неясности что и как частично исследовать отказываются от такой формы работы.

Поставленные вопросы и отдельные замечания нисколько не умаляют достоинств проделанной соискателем работы, а скорее наоборот – подчеркивают ее значимость и актуальность. Считаем, что Алексей Валерьевич Пиук заслуживает присуждения степени доктора юридических наук.

Отзыв подготовлен д.ю.н. (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» Анатолием Сергеевичем Барабашом.

Сведения об организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск; office@sfu-kras.ru, 660041, Российская Федерация, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; +7 (391) 206-22-22, +7 (391) 244-86-25).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

